

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЛИДЕРСТВО В БРИКС?

© 2016 г. Я. Лексютина

По результатам 2015 г. темпы роста ВВП Китая впервые за всю историю существования акронима БРИК/БРИКС стали не самыми высокими среди соответствующей группы стран. опережение Индией Китая по темпам роста экономики актуализировали вопрос определения экономического лидера БРИКС. На основании анализа различных макроэкономических показателей и комплексных индексов, характеризующих экономическое развитие стран БРИКС, а также определения роли каждой из стран этого объединения в мировых финансово-экономических процессах, в статье оценивается вероятность смены экономического лидера БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, Индия, экономическое развитие, макроэкономические показатели, экономические реформы, ВВП

На протяжении всех пятнадцати лет, прошедших с момента введения в экспертный дискурс в 2001 г. акронима БРИК как особой финансовой категории для обозначения группы четырех динамично развивающихся экономик с формирующимися рынками (Бразилии, России, Индии и Китая), представление о Китае как об экономической лидере БРИК (а позднее, с присоединением к ней ЮАР, — БРИКС) редко подвергалось сомнению. Экономическое лидерство Китая в БРИКС подтверждали как текущие на соответствующий период времени показатели размеров экономик пяти стран и темпов роста их ВВП, так и экспертные оценки ведущих международных организаций и аналитических агентств, занимающихся определением экономических трендов и построением прогнозов глобального экономического развития.

ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна, доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9 (lexyana@ya.ru).

Исследование выполнено в рамках научного проекта, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом, шифр 17.37.226.2016.

Основными вопросами, которые главным образом интересовали экспертов при выстраивании прогнозов мирового экономического развития, как правило, выступали определение того, когда страны БРИКС нарастят свою долю в мировом ВВП до уровня ведущих западных стран G7 или когда Китай превзойдет США по показателю ВВП. опережение Индией в 2015 г. остальных стран БРИКС по показателю темпов экономического роста изменило постановку вопроса — теперь в фокусе внимания экспертного сообщества находятся: соотнесение экономических потенциалов Индии и Китая, а также оценка вероятности того, придет ли Индия на смену Китаю в качестве локомотива экономического роста БРИКС, да и в целом мировой экономики. Хотя в отдельные годы прошлого столетия индийская экономика росла более быстрыми темпами, чем китайская (как это было, например, в 1981, 1989, 1990 и 1999 гг.), в нынешнем столетии такое произошло впервые, что не могло не вызвать определенный резонанс. Более того, получившие широкое распространение в экспертной литературе и медийном пространстве спекуляции на тему смены экономического лидера в БРИКС подпитываются стремлением многих западных аналитиков представить Индию, разделяющую западные демократические ценности и весьма благожелательно настроенную на всестороннее взаимодействие с США, в качестве лидера БРИКС.

Макроэкономические показатели стран БРИКС

На момент создания акронима БРИК общими характеристиками, позволившими ведущему экономисту “Goldman Sachs” Дж. О'Нилу объединить эти четыре такие непохожие друг на друга четыре страны в отдельную финансовую категорию, выступали высокие устойчивые темпы их экономического роста, значительно превосходившие темпы постиндустриальных западных экономик G7. Совершив резкий качественный скачок в своем социально-экономическом развитии в результате экономических преобразований, эти четыре страны продолжали идти взятым курсом на осуществление экономических реформ и достаточно быстрыми темпами наращивали свою долю в мировом ВВП.

Уже тогда среди стран БРИК особо выделялся Китай как имевший наибольший масштаб национальной экономики и демонстрировавший самые высокие темпы экономического роста. В 2000 г. на Китай приходилось 3,6% мирового ВВП по текущим ценам и 7,6% мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС), в то время как совокупный ВВП в текущих ценах и по ППС

остальных стран БРИК составлял только 4,2 и 9,8% соответственно (Табл. 1). Средние годовые темпы роста ВВП Китая за предшествовавшее 2000 г. десятилетие (1991-2000 гг.) также были несоизмеримо высоки, достигая 10,46%, против показателей Индии, Бразилии и России в размере 5,6%, 2,59% и -3,6% соответственно (Табл. 2).

Таблица 1. Позиции стран БРИКС в мировой экономике в 2000, 2010 и 2015 гг., %.

Страны	Доля в мировом ВВП в текущих ценах			Доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности		
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Россия	0,8	2,3	1,8	2,1	3,3	3,2
Индия	1,4	2,6	2,8	4,4	6,1	7,0
Бразилия	2	3,4	2,4	3,3	3,2	2,8
ЮАР	0,4	0,6	0,4	0,7	0,7	0,6
Итого четыре страны (за искл. Китая)	4,6	8,9	7,4	10,5	13,3	13,6
Китай	3,6	9,2	14,8	7,6	14	17,2

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка // World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>

Таблица 2. Средние годовые темпы роста ВВП стран БРИКС в 1991-2000 гг. и 2009-2014 гг., темпы роста ВВП в 2015 г., прогнозируемые темпы роста ВВП в 2016, 2017 и 2018 гг., %.

Страны	1991-2000 гг.	2009-2014 гг.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Китай	10,46	8,7	6,9	6,7	6,5	6,3
Россия	-3,6	1,1	-3,7	-1,2	1,4	1,8
Индия	5,6	7,5	7,6	7,6	7,7	7,7
Бразилия	2,59	2,7	-3,8	-4,0	-0,2	0,8
ЮАР	1,84	1,8	1,3	0,6	1,1	2,0

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка // World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>; Global economic prospects. June 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data>

Диссонанс между экономическим развитием Китая и экономическим развитием остальных стран БРИК усилился на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., оказавшего негативное влияние на экономику этих трех стран. В то время как в Бразилии, России и Индии наблюдалось существенное замедление темпов экономического роста (в Индии, правда, в

меньшей степени), Китай даже в условиях кризиса продолжал ускоренно наращивать свою долю в мировой экономике. В 2009-2014 гг. средние годовые темпы роста ВВП Китая составили 8,7%, что превышало показатели партнеров Китая по БРИК (Табл. 2).

В последние несколько лет к сложностям, связанным с преодолением последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., в трех странах БРИКС (с присоединением в 2011 г. к объединению ЮАР БРИК стал БРИКС) прибавились и другие проблемы: в Бразилии и ЮАР разразились политические кризисы, российская экономика оказалась под давлением западных антироссийских санкций, Россия, Бразилия и ЮАР как страны-экспортеры сырьевых ресурсов стали испытывать негативное влияние резкого падения мировых цен на сырьевые ресурсы. Экономические рецессии в Бразилии, России и ЮАР приняли затяжной характер. В 2015 г. темпы экономического роста в Бразилии, России и ЮАР составляли -3,8%, -3,7 и 1,3% соответственно.

В результате, за прошедшие с момента появления акронима БРИК пятнадцать лет позиции Китая в мировой экономике и, в том числе, относительно других стран БРИКС, значительно окрепли. К 2016 г. разрыв в показателях ВВП между Китаем и другими странами БРИКС возрос еще сильнее: ВВП Китая в 2,3 раза превысил агрегированный ВВП остальных стран БРИКС. В 2015 г. ВВП Китая, достигший 10,9 трлн. долл., в 8 раз превысил ВВП России, в 5,2 раза — Индии, в 6 раз — Бразилии и в 35 раз — ЮАР¹. С 2010 г. Китай прочно занял позиции второй крупнейшей экономики мира из расчета ВВП в текущих ценах, а с 2014 г. — крупнейшей мировой экономики из расчета ВВП по ППС, обойдя США.

Уже в августе 2013 г. создатель акронима БРИК Дж. О'Нил в интервью «Wall Street Journal» заметил, что если бы он мог изменить эту аббревиатуру, то оставил бы только букву «К», поскольку Китай единственный из пятерки продолжал демонстрировать впечатляющий экономический рост, тогда как экономическое развитие других стран разочаровывало².

Вместе с тем, с 2013 г. развитие получила новая тенденция: в Китае темпы экономического роста стали замедляться (с 7,8% в 2012 г. до 7,3% в 2014 г. и 6,9% в 2015 г.), а в Индии, напротив, — ускоряться (с 5,6% в 2012 г. до 7,2% в 2014 г. и 7,6% в 2015 г.). Более того, пришедшее к власти в Индии в 2014 г. новое руководство во главе с Нарендрой Моди приступило к осуществлению многообещающих экономических реформ. По результатам 2015 г. впервые в текущем тысячелетии

темпы роста ВВП Индии превысили аналогичные показатели Китая, достигнув отметки в 7,6% в противовес китайским в размере 6,9%³. Согласно многим экспертным оценкам, экономический рост Индии будет продолжаться, а экономическое развитие Китая замедлится. В опубликованном Всемирным банком в июне 2016 г. докладе о перспективах мировой экономики, в частности, прогнозируется, что в 2016 г. экономическая рецессия в России и Бразилии достигнет своего пика (темпы роста ВВП составят -1,2 и -4,0% соответственно), замедление темпов экономического роста в ЮАР и Китае продолжится (до 0,6 и 6,7% соответственно), и только Индии удастся сохранить высокие темпы экономического развития на уровне 7,6% (Табл. 2)⁴.

Указанная тенденция, между тем, отнюдь не свидетельствуют о переходе экономического лидерства в БРИКС от Китая к Индии в обозримом будущем (как на это указывают некоторые аналитики), в подтверждение чему можно привести целый ряд доводов.

Во-первых, сомнение вызывает достоверность официальных статистических данных Индии, а именно, новая методика подсчета ВВП, с введением которой в январе 2015 г. внезапно поменялся тренд развития индийской экономики — характерное для 2010-2012 гг. замедление темпов роста ВВП (рост ВВП в 2010 г. составил 10,3%, а уже в 2011 г. — 6,6%, в 2012 г. — 5,6%) резко сменилось их ускорением. Новая методика подсчета предполагала смену базисного финансового года с 2004/2005 на 2011/2012 (финансовый год в Индии длится с марта текущего года по март следующего) и основания расчета — стали учитываться не расходы, а добавленная стоимость. В соответствии с новой методикой подсчета в феврале 2015 г. Центральной статистической организацией Индии были уточнены темпы роста ВВП за 2013/2014 финансовый год в сторону их увеличения — с ранее рассчитанных 4,7% до 6,9%. Таким образом, вместо констатации замедления роста экономики (с 5,6% до 4,7%) Дели анонсировал ее рост (с 5,6% до 6,9%). Реальное положение дел в индийской экономике, как указывает ряд экспертов, отнюдь не соответствует завышенным темпам роста ВВП⁵. Более того, в основе быстрого развития индийской экономики лежит резкое падение мировых цен на нефть, которая импортируется Индией в больших масштабах. Согласно некоторым экспертным оценкам, в 2015 г. экономия на нефти стала эквивалентна 1% роста ВВП Индии.

Во-вторых, даже если допустить наличие серьезных предпосылок к устойчивому продолжительному экономическому росту в Индии, отставание Индии

от Китая по большинству репрезентативных экономических показателей и индикаторов колоссальное. Прежде всего, масштабы китайской экономики несоизмеримо выше: соотношение ВВП Китая и Индии ныне составляет 10,9 к 2,1 трлн. долл. При условии развития текущих тенденций (замедления темпов роста ВВП Китая при ускорении темпов роста индийской экономики), индийская экономика еще очень не скоро станет сопоставимой китайской по размерам.

Перспективы экономического развития Индии среди прочего омрачает тот факт, что ВВП на душу населения в Индии крайне низкий и растет слишком медленно: в 2011-2015 гг. он увеличился только лишь на 126 долл. с 1456 до 1582 долл., в то время как в Китае за этот же период он возрос на 2351 долл. с 5574 до 7925 долл.⁶ Согласно данным Комиссии по планированию Правительства Индии (ведущей расчет по методике Тендулкара, где в качестве точки отсчета взята национальная городская линия бедности, при этом граница бедности составляет 27 и 33 рупии на человека в день в сельской местности и в городе соответственно), в 2011-2012 гг. 269,3 млн. человек или 21,9% населения Индии жило за чертой бедности⁷. Альтернативные оценки, базирующиеся на разработанной в 2014 г. методике Комиссии Рангараджана (где граница бедности составляет 32 рупии на человека в день в сельской местности и 47 рупий в городе), указывают на то, что количество бедных в Индии в тот же период достигало 363 млн. человек или 29,5% индийского населения⁸. По данным Всемирного банка, на Индию приходится треть всего населения планеты, живущего за чертой бедности⁹. В целом, по большинству показателей, характеризующих социально-экономическое развитие, Индия находится на уровне развития Китая 1990-х гг. Это касается не только доли населения, живущего за чертой бедности, но и, например, доли сельского населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, по уровню грамотности и пр.¹⁰

Индия демонстрирует и огромное отставание от Китая и других стран БРИКС в качестве жизни населения. По Индексу человеческого развития, характеризующему уровень общественного развития стран и включающему три компонента — долголетие, образование и доход населения, — Россия, Бразилия и Китай входят в группу стран с высоким уровнем человеческого развития (50-е, 75-е и 90-е места соответственно), а ЮАР и Индия относятся к странам со средним уровнем человеческого развития (116-е и 130-е места)¹¹. В Индии зафиксирован самый низкий среди стран БРИКС валовой национальный доход на душу населения

(этот показатель у России самый высокий среди стран БРИКС и равняется 22352 долл., у Китая — 12547 долл., а у Индии — 5497 долл.)

Сопоставление стран по другим комплексным индексам также обнаруживает сильное отставание Индии (равно как и других стран БРИКС) от Китая. Так, по Индексу глобальной конкурентоспособности (ежегодно рассчитываемому Всемирным экономическим форумом), отражающему способность страны обеспечивать стабильные темпы экономического роста, Китай занимает 28-е место, в то время как Индия пока только 39-е (Россия — 43-е, ЮАР — 47-е, Бразилия — 81-е)¹². Вместе с тем, нельзя не отметить стремительно укрепление позиций Индии, за два года поднявшейся в рейтинге на 32 пункта (с 71-й позиции в 2014 г. до 55-й в 2015 г. и, наконец, до 39-й позиции в 2016 г.), на фоне удержания Китаем 28-й позиции на протяжении трех лет подряд.

Похожая картина наблюдается и в рейтинге глобальной конкурентоспособности, составленном по методике базирующегося в Лозанне (Швейцария) Института развития менеджмента (Institute of Management Development, IMD) и рассматривающим конкурентоспособность страны как способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес: в 2016 г. Китай занял 25-ю позицию, а Индия — 41-ю (Россия — 44-ю, ЮАР — 52-ю, а Бразилия — 57-ю)¹³. При этом за пятилетний период (2012-2016 гг.) позиции Китая варьировались в пределах 21-ой – 25-ой позиций, а Индии — 35-й – 41-ой позиции. Сравнение позиций Китая и Индии по каждому из четырех групп показателей экономического климата страны, на основании которых составляется итоговый рейтинг глобальной конкурентоспособности, показывает, что показатели эффективности правительства и бизнеса двух стран отличаются незначительно (Китай занимает 51-е и 26-е место, а Индия — 47-е и 31-е соответственно), в то время как Китай существенно опережает Индию по индикаторам состояния экономики и инфраструктуры — 3-я позиция против 16-й и 25-я позиция против 58-ой соответственно.

Таблица 3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности Института развития менеджмента, 2016 г., место в рейтинге.

страна	состояние экономики	эффективность правительства	эффективность бизнеса	инфраструктура	сводный показатель

Китай	3	51	26	25	25
Индия	16	47	31	58	41
Россия	49	39	52	36	44
ЮАР	54	40	47	54	52
Бразилия	55	61	51	46	57

Составлено по: The IMD World Competitiveness Yearbook 2016 // <http://www.imd.org/wcc/news-wcy-ranking/>

Существенным показателем при оценке перспектив развития национальной экономики является размер поступающих прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Приток иностранных инвестиций, сопровождаемый, как правило, привлечением современных инновационных технологий и передового управленческого опыта, является значимым фактором экономического роста любого государства и модернизации развивающихся стран. На протяжении десятилетия с 2006 по 2016 гг. в Китай в среднем поступало иностранных инвестиций на сумму 111 млрд. долл. в год, а в Индию — всего лишь 32 млрд. долл. В 2015 г. Китай привлек в три раза больше ПИИ, чем Индия (занявшая 10-е место в мире с ПИИ в размере 44,2 млрд. долл.), и занял третье место в мире (после США и Гонконга) по объемам привлеченных иностранных инвестиций (135,6 млрд. долл.). В 2013 и 2014 гг. Китай занимал первое место в рейтинговом списке по данному показателю. Соотношение общих объемов накопленных ПИИ Китаем и Индией весьма красноречиво: 1 220,9 млрд. долл. против 282,3 млрд. долл. соответственно (Табл. 4). Вместе с тем, нельзя не отметить возросший интерес иностранных инвесторов к Индии в последнее десятилетие. С 2006 г. ежегодные объемы привлеченных Индией иностранных инвестиций не опускались ниже 20 млрд. долл., в то время как ранее они не достигали и 8 млрд. долл. В 2015 г. объем привлеченных иностранных инвестиций по сравнению с 2014 г. увеличился с 34,6 до 44,2 млрд. долл. Правительство Моди предпринимает комплексные меры, направленные на улучшение инвестиционного климата и либерализацию правового регулирования ПИИ в стране.

Таблица 4. Статистические данные по основным макроэкономическим показателям развития экономик стран БРИКС в 2015 г.

показатели	Китай	Индия	Россия	Бразилия	ЮАР
ВВП, млрд. долл.	10 866	2 074	1 326	1 775	313

ВВП на душу населения, долл.	7924,7	1581,6	9057,1	8538,6	5691,7
Прирост ВВП, %	6,9	7,6	-3,7	-3,8	1,3
Уровень безработицы к экономически активному населению, % (2014)	4,1	4,9	5,2	4,8	24,9
Международные резервы (вкл. золото), млрд. долл.	3 405,25	353,32	368,04	356,46	45,89
Внешнеторговый оборот, млрд. долл.	3 963	655	527	363	149
Экспорт товаров, млрд. долл.	2 282	264	344	191	70
Привлеченные прямые иностранные инвестиции, млрд. долл.	135,6	44,2	9,8	64,6	1,8
Накопленные иностранные инвестиции, млрд. долл.	1 220,9	282,3	258,4	486	124,9
Инвестиции страны за рубеж, млрд. долл.	127,6	7,5	26,6	3,1	5,3
Кредитный рейтинг (по данным агентства Standart&Poors)	AA-	BBB-	BB+	BB	BBB-

Источник: World Bank // <http://data.worldbank.org/>; внешняя торговля по: UN Comtrade Database // <http://comtrade.un.org/>; инвестиции по: World Investment Report 2016 // <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

В целом, по подавляющему большинству основных макроэкономических показателей Китай существенно превосходит Индию, равно как и другие страны БРИКС (Табл. 4). А по ряду показателей Китай является мировым лидером. Так, Китай обладает крупнейшими в мире международными резервами (превосходящими индийские почти в 10 раз). По таким важным показателям, как объем внешней торговли и экспорта, Китай сохраняет мировое лидерство. В 2015 г. на Китай приходилось 12% мировой торговли и 14% мирового экспорта. Более того, Китай не только имеет крупнейший в мире валовой объем внешнеторгового оборота, но и является ведущим торговым партнером более чем сотни стран мира, включая Россию, Индию, Бразилию и ЮАР. Страны БРИКС, однако, отнюдь не ведущие торговые партнеры Китая, что в некотором смысле свидетельствует об их экономической зависимости от Китая. В 2015 г. на четверку стран БРИКС приходилось лишь 6,5% внешнеторгового оборота Китая со странами мира, тогда

как доля только Китая во внешнеторговом обороте России в 2015 г. составляла 12,1%, Бразилии — 18,3%, Индии — 10,9%, ЮАР — 13,7%¹⁴. Китай — крупнейший экспортный рынок для Бразилии и ЮАР, а также крупнейший источник импорта для Бразилии, России, Индии и ЮАР.

Индия и Китай: сложности экономического развития и пути их преодоления

На текущем этапе и индийское, и китайское руководства стоят перед непростой задачей преодоления возникающих в ходе проведения экономических реформ многочисленных сложностей и обеспечения устойчивого продолжительного экономического роста, направленного как на улучшение благосостояния и качества жизни своего населения, так и на укрепление позиций государства на мировой арене.

К основным сдерживающим развитие индийской экономики факторам относятся неразвитость инфраструктуры, отсталость сельскохозяйственной отрасли (особенно на фоне того, что доля сельского населения достигает 67,3%), бедность населения (и, как следствие, высокие госрасходы на соцобеспечение, с одной стороны, и ограниченная емкость внутреннего потребительского рынка, с другой), коррупция и бюрократизированность процессов принятия административных решений, а до недавнего времени — медленный ход экономических преобразований.

Ситуация стала несколько меняться с 2014 г., когда новоизбранное правительство Нарендры Моди приступило к реализации целого комплекса экономических реформ, призванных стимулировать экономический рост Индии. Предпринимаемые правительством Моди усилия направлены на совершенствование государственного управления, улучшения делового и инвестиционного климата в стране, стимулирование экспорта, повышение прозрачности финансовой системы, развитие инфраструктуры, промышленного производства, энергетики, сельского хозяйства, сектора услуг, инноваций и образования. Поставленные новым руководством Индии индикативные экономические показатели включают обеспечение роста ВВП на уровне 9-10% в год на три ближайших десятилетия, увеличение экспорта индийских товаров и услуг до 900 млрд. долл. к 2020 г., создание ежемесячно по миллиону рабочих мест.

В русле экономических преобразований правительством Моди были запущены программы модернизации железных дорог и строительства высокоскоростных магистралей, модернизации электростанций, создания 100

«умных городов», очистки рек и развития внутренних водных путей, «Доступное жилье для всех», «Делай в Индии» (развитие производственного потенциала страны), «Старт-ап Индия» (развитие инноваций), «Цифровая Индия», «Стенд-ап Индия», план распространения финансовых услуг для населения страны и пр.¹⁵ Для иностранных инвестиций были открыты такие сектора экономики, как военно-промышленный комплекс, железные дороги, страхование и торговля.

Как и Индия, Китай в своем экономическом развитии также сталкивается с целым рядом сдерживающих факторов. Дальнейшее поддержание высоких темпов наращивания ВВП после трех десятилетий непрерывного экономического роста становится все более трудновыполнимой задачей для Пекина. В 2014 г. китайское руководство объявило о вступлении Китая в период так называемой «новой нормальности», подразумевающей развитие экономики в условиях замедления темпов экономического роста. Сейчас в Китае происходит смена модели экономического роста с экспортоориентированной, основанной на дешевом труде, неограниченном потреблении ресурсов и привлечении иностранных инвестиций, на модель, в большей степени базирующуюся на внутреннем потреблении и инновациях. Приоритетными направлениями усилий китайского руководства ныне являются обеспечение устойчивого экономического развития, проведение структурных реформ в экономике, устранение региональных и социальных дисбалансов, сокращение избыточных производственных мощностей, реформирование госпредприятий, снижение издержек, повышение качества жизни населения, урбанизация, проведение сбалансированной демографической политики, охрана окружающей среды, развитие «зелёной» экономики, обеспечение высоких социальных стандартов и справедливое распределение материальных ресурсов.

В 2015 г. в экономическом развитии Китая более отчетливо проявились такие негативные явления, как падение темпов прироста промышленного производства, инвестиционной активности, внутреннего потребления, рост бюджетного дефицита, внутреннего и внешнего долга, сокращение производственных мощностей, усиливающийся дефляционный процесс и девальвация национальной валюты, обвал фондовых рынков, рост безработицы¹⁶.

В плане 13-й пятилетки, рассчитанном на период 2016-2020 гг., определены следующие основные цели и задачи социально-экономического развития Китая: удвоение к 2020 г. объема ВВП и дохода на душу населения по сравнению с 2010 г.; поддержание в следующие 5 лет годового экономического роста на уровне не менее

6,5%; увеличение коэффициента урбанизации Китая из расчета численности постоянно проживающего в городах населения до 60%; в целях улучшения экологической ситуации снижение выбросов вредных веществ в результате потребления воды и энергии, а также выбросов углекислого газа на единицу ВВП на 23%, 15% и 18% соответственно; снижение бедности; создание более 50 млн. новых городских рабочих мест; увеличение средней продолжительности жизни на 1 год. Программа 13-й пятилетки предполагает реализацию порядка 160 крупных проектов, касающихся структурной модернизации (в т.ч. программа «Сделано в Китае 2025»), научных инноваций (включая программу «Интернет+»), инфраструктурного строительства, экологии и благосостояния населения.

Страны БРИКС в мировых финансово-экономических процессах

При оценке лидерского потенциала государства (имея в виду экономическое лидерство) важно учитывать не только показатели, характеризующие уровень его экономического развития и экономическую мощь, но и его способность формулировать глобальную повестку дня и влиять на процесс принятия решений в области мировой экономики. И в этой связи нельзя не отметить особое, более высокое относительно других стран БРИКС, место Китая в мировой финансово-экономической системе.

В первую очередь, речь идет об упрочнении позиций Китая в системообразующих финансовых институтах — МВФ и Всемирном банке. После вступления в силу принятых в 2010 г. решений МВФ и Всемирного банка о реформировании системы представительства и об изменении квот (произошедших во многом благодаря давлению со стороны БРИКС), Китай переместился с шестой позиции на третью в списке крупнейших по размеру квот и прав голоса стран в этих ведущих мировых финансовых институтах (уступив лишь США и Японии). Из стран БРИКС кроме Китая в десятку стран-лидеров по величине доли голосов во Всемирном банке входят Индия и Россия (7-е и 8-е места соответственно), а в МВФ — Индия, Россия и Бразилия (8-е, 9-е и 10-е места соответственно).

В последние несколько лет Пекин занимает активную позицию в вопросе реформирования существующей архитектуры мировой финансово-экономической системы в направлении расширения своей роли в ней. Особое место в планах Пекина отводится созданию новых крупных международных финансовых институтов, действующих в интересах Китая и способных в перспективе занять важное место в

мировых экономических процессах. Китай не ограничился учреждением совместно с другими странами БРИКС Нового банка развития, но и инициировал создание крупного финансового учреждения с уставным капиталом 100 млрд. долл. — Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Среди 57 присоединившихся к АБИИ государств Китай стал крупнейшим акционером Банка с 30,34% акционерного капитала. В отличие от других многосторонних банков развития, где Китай до сих пор обладает незначительной долей голосов и не является крупнейшим по размеру доли голосов членом (во Всемирном банке — только лишь 4,64% голосов, а в Азиатском банке развития — 5,459%¹⁷) или наделен паритетной с другими странами-учредителями долей голосов (как в случае с Новым банком развития БРИКС), в АБИИ Китай имеет наибольшую долю голосов (в размере 26,06%), что наделяет его привилегированным статусом в процессе принятия решений. Индия и Россия, занимающие вторую и третью позиции в списке стран с крупнейшей долей голосов в АБИИ, обладают лишь 7,5 и 5,92% голосов соответственно.

В течение нескольких лет ведутся переговоры по поводу выдвинутой в 2010 г. Китаем инициативы создания Банка развития ШОС. Принципиальное отличие Банка развития ШОС от Нового банка развития БРИКС состоит в том, что, согласно твердой позиции Пекина, долевое участие в нем предполагается привязать к размеру ВВП каждой из стран-участниц, в то время, как в Новом банке развития БРИКС зафиксировано паритетное участие. В случае реализации данной инициативы будет создан уже второй крупный финансовый институт (в дополнение к АБИИ), где за Китаем будет закреплена особая роль в процессе принятия решений.

Более того, в одностороннем порядке Китай учредил Фонд Шелкового пути с уставным капиталом 40 млрд. долл., равно как и другие финансовые институты меньшего масштаба с капиталом в 5 млрд. долл. каждый: Китайско-африканский фонд развития, Китайско-латиноамериканский фонд сотрудничества, Фонд экономического сотрудничества Китай-Евразия. Ни одна из стран БРИКС не имеет подобных аналогов.

Среди стран БРИКС Китай также оказался единственным, достигшим заметных результатов в деле интернационализации своей национальной валюты. Приступив к расширению международного использования своей национальной валюты значительно позднее (только в 2008 г.), чем, например, Россия, Китай в весьма сжатые сроки смог существенно расширить масштабы международного

хождения юаня. За прошедшие с 2008 г. восемь лет удельный вес расчетов в юанях во внешнеторговых операциях и инвестициях Китая за рубежом существенно увеличился. С июля 2009 г., когда начались международные торговые расчеты в юанях, и по конец 2013 г. общий объем международных торговых расчетов в юанях достиг 10,6 трлн. юаней (или 1,7 трлн. долл.), из которых 5,16 трлн. юаней пришлось только на 2013 г. (прирост на 61% по сравнению с 2012 г.)¹⁸. В 2014 г. доля операций в юанях во внешней торговле Китая составила 24,76%, а в инвестициях за рубежом — 17,8%. При этом валовой объем внешнеторговых расчетов в юанях достиг 6,55 трлн. юаней, что составило 2,96% мировой торговли¹⁹. Юань стал использоваться также при осуществлении денежных переводов, перечислении дивидендов и пр. Ныне порядка 189 стран мира используют юань во внешнеторговых операциях с Китаем. Расширяется и спектр центральных банков стран мира, которые включают юань в свои официальные резервы. К 2015 г. юань стал частью валютных резервов более 47 центральных банков или органов денежно-кредитного регулирования зарубежных стран²⁰.

В целях интернационализации юаня Китай заключает межправительственные соглашения об использовании или расширении использования национальных валют во взаиморасчетах и кредитовании со своими внешнеторговыми партнерами (такие соглашения были подписаны в т.ч. со странами БРИКС). Центральный банк Китая активен в подписании с центральными банками зарубежных стран своп-соглашений²¹, которые рассматриваются как путь укрепления национальной валюты. С 2008 г. Народный банк Китая создал своп-линии с более чем 30 центральными банками стран мира (включая Россию, Бразилию и ЮАР)²².

В целях интернационализации юаня (и не только) в октябре 2015 г. Китаем была также запущена собственная международная межбанковская система передачи данных и совершения платежей «The China International Payments System» (CIPS), представляющая собой аналог SWIFT²³. Ее запуск призван расширить масштабы использования юаня по всему миру за счет сокращения операционных издержек и времени обработки платежей.

Благодаря целенаправленной политике китайского правительства по интернационализации юаня, роль китайской национальной валюты в мировой валютно-финансовой системе неуклонно возрастает. По состоянию на сентябрь 2016 г. юань вошел в пятерку мировых валют, наиболее часто используемых в международных расчетах, наряду с долларом США, евро, фунтом стерлингов и

японской иеной. Между тем, еще в январе 2012 г. юань находился на 20-ом месте в списке наиболее часто используемых валют (рубль тогда занимал 14-ое место)²⁴. В период с января 2012 г. по август 2015 г. доля международных платежей с использованием юаня увеличилась с 0,25 до 2,79% (хотя к сентябрю 2016 г. она снизилась до 1,86%)²⁵.

Во многом знаковым стало принятое 30 ноября 2015 г. Исполнительным советом МВФ решение о включении китайской национальной валюты в корзину резервных валют МВФ. С 1 октября 2016 г. китайская национальная валюта — юань — стала относиться к категории свободно используемых валют и была включена в корзину СДР (специальных прав заимствования) в качестве пятой валюты наряду с долларом США, евро, японской иеной и фунтом стерлингов. Обновленная 1 октября 2016 г. формула корзины валют СДР стала выглядеть следующим образом: доллар США — 41,73%; евро — 30,93%; китайский юань — 10,92%; японская иена — 8,33% и фунт стерлингов — 8,09%.

Наряду с расширением международного использования юаня, весьма успешной стала и такая инициатива Пекина, как создание национальной платежной системы и ее интернационализация. Учрежденная в марте 2002 г. по инициативе Госсовета и Национального банка Китая, UnionPay быстро получила распространение как в самом Китае, став основной платежной системой в стране, так и за его пределами. По состоянию на июль 2016 г., карты этой платежной системы принимаются в 160 странах мира, и выпускаются в более чем 40 странах²⁶. Сейчас UnionPay входит в тройку крупнейших мировых платежных систем, располагаясь в одном ряду с такими ведущими мировыми платежными системами, как Visa и MasterCard: UnionPay является крупнейшей в мире платежной системой по числу выпущенных карт и карт в обращении (в 2015 г. 53% карт в обращении приходилось на UnionPay, 28,9% — на Visa и 15,3% — на MasterCard²⁷), она занимает второе место по совокупному объему транзакций после Visa. За исключением Китая ни одна из национальных платежных систем стран БРИКС (ELO, Hipercard и Agrocard — в Бразилии, RuPay — в Индии, «Мир» — в России) не только не вышла на международный уровень, но и не стала основной в соответствующих странах.

В целом, в выдвижении экономических инициатив для современного Китая характерна масштабность, с которой едва ли могут соперничать другие страны БРИКС. Для полноты картины к уже упомянутым крупным китайским проектам можно еще присовокупить инициативы «Один пояс, один путь» и шесть

экономических коридоров: Китай – Пакистан (с договорной суммой инвестиций более 30 млрд. долл.), Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, Китай – Индокитай, Китай – Монголия – Россия, Новый евразийский континентальный мост, Китай – Центральная Азия – Западная Азия. На март 2016 г. более 70 стран и международных организаций обозначили желание присоединиться к инициативе «Один пояс, один путь», и свыше 30 стран подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве для ее осуществления²⁸.

Заключение

Как показывает проведенный анализ, оснований для утверждений о смене экономического лидера БРИКС пока недостаточно. Несмотря на некоторое замедление темпов роста ВВП, Китай продолжает уверенно наращивать экономическую мощь и расширять свою роль в мировой финансово-экономической системе. По большинству макроэкономических показателей Китай существенно превосходит своих партнеров по БРИКС и, в том числе, Индию, демонстрирующую ныне более высокие темпы экономического роста. Между тем, китайское руководство прекрасно осознает всю сложность стоящих перед ним задач в области макроэкономического управления и прикладывает усилия с целью смены модели экономического роста.

В дополнение к обеспечению высоких макроэкономических показателей Пекин предпринимает меры по расширению своих возможностей формулировать глобальную повестку дня и влиять на процесс принятия решений в области глобального экономического управления. Успешно справляясь с обеими задачами, Китай по-прежнему остается экономическим лидером БРИКС.

Между тем, во избежание неверной трактовки тезиса об экономическом лидерстве Китая необходимо уточнить, что, невзирая на безусловное лидерство Китая в экономической плоскости, говорить о Китае как о лидере БРИКС в целом представляется принципиально неверным. Учитывая саму специфику категории «быстро развивающиеся страны с формирующимися рынками» (“emerging economies”) и контекст появления акронима БРИК в 2001 г., ключевыми показателями, определяющими роль каждой из пяти стран в БРИКС, казалось бы, являются масштабы их экономик и темпы экономического роста, а в целом — экономическая мощь государства. Это верно, если речь идет о БРИКС как о финансовой категории, введенной Дж. О'Нилом в 2001 г. Однако, за прошедшие с

тех пор пятнадцать лет БРИК из финансового термина перерос в межгосударственное объединение БРИКС, деятельность которого хотя и включает широкий спектр вопросов экономического сотрудничества, но далеко не ограничивается ими. И говорить о Китае как о лидере или политикоформирующем акторе межгосударственного объединения БРИКС не представляется уместным. На эту роль скорее больше подходит Россия, ведущая активную внешнюю политику и зачастую выступающая инициатором разнообразных политических инициатив (получающих поддержку среди стран БРИКС) и, что представляется весьма важным, поддерживающая тесные сотрудничество отношения со всеми без исключения странами БРИКС на фоне ограниченных или вовсе обремененных многочисленными проблемами контактов между остальными странами БРИКС (например, китайско-индийские отношения нередко характеризуются как в высшей степени конфликтные, а индийско-бразильские — как имеющие непродолжительную историю взаимодействия).

¹ World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>

² *Magalhaes L.* China Only BRIC Country Currently Worthy of the Title - O'Neill // *The Wall Street Journal*. 23.08.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/moneybeat/2013/08/23/china-only-bric-country-currently-worthy-of-the-title-oneill/>

³ India outpaces China in 2015 economic growth // *BBC News*. 8.02.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35519671>

⁴ Global economic prospects. June 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data>

⁵ India outpaces China in 2015 economic growth // *BBC News*. 8.02.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35519671>

⁶ World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries>

⁷ Press Note on Poverty Estimates, 2011-12. 2013. P. 3. URL: http://planningcommission.gov.in/news/pre_pov2307.pdf

⁸ Report of the expert group to review the methodology for measurement of poverty. 2014 // http://planningcommission.nic.in/reports/genrep/pov_rep0707.pdf

⁹ <http://www.worldbank.org/en/country/india/overview>

¹⁰ Indian economy cannot surpass China's GDP: Chinese media // *The Economic Times*. 17.03.2016 // <http://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/indian-economy-cannot-surpass-chinas-gdp-chinese-media/articleshow/51439769.cms>

¹¹ Доклад о человеческом развитии 2015. Программа развития ООН // http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_report_ru.pdf

¹² http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

¹³ *The IMD World Competitiveness Yearbook 2016* // <http://www.imd.org/wcc/news-wcy-ranking/>

¹⁴ International Trade in Goods based on UN Comtrade data. URL: <http://comtrade.un.org/>

¹⁵ Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Индии в 2015/16 финансовом году. Торговое представительство РФ в Республике Индии. Нью-Дели, 2015. С. 4.

¹⁶ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности КНР в 2015 г. Торговое представительство РФ в КНР. Пекин, 2016. С. 154.

¹⁷ World Bank. URL: <http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>; <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/182852/oi-appendix1.pdf>

¹⁸ *Андреев В.П.* Интернационализация китайского юаня – на пути к мировой валюте // *Деньги и кредит*. 2014. № 7. С. 51.

¹⁹ Цыплаков С. Девальвация юаня: причины и последствия // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 28.

²⁰ People's Bank of China's Annual report 2014. P. 69. URL:

http://www.pbc.gov.cn/eportal/fileDir/image_public/UserFiles/english/upload/File/%E4%BA%BA%E6%B0%91%E9%93%B6%E8%A1%8C2014%E8%8B%B1%E6%96%87%E5%B9%B4%E6%8A%A56.15%EF%BC%88%E5%AE%9A%E7%A8%BF%EF%BC%89.pdf

²¹ Валютный своп между Центральными банками — это инструмент, открывающий возможность каждой из сторон получить доступ к ликвидности в валюте другой страны, минуя необходимость ее приобретения на валютных рынках.

²² Zhu Yihong. Swap Agreements & China's RMB Currency Network. 22.05.2015. URL:

<http://cogitasia.com/swap-agreements-chinas-rmb-currency-network/>

²³ Система SWIFT была основана в 1973 г., ее соучредителями выступили 239 банков из 15 стран, базируется в Брюсселе. Компания регулируется законами Бельгии, вследствие чего обязана следовать решениям Европейского союза (ЕС). См.: Центробанк России предлагает обсудить идею создания аналога SWIFT в рамках БРИКС // Ведомости. 29.05.2015. URL:

<http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/05/29/594387-tsentrobnak-rossii-predlagaet-obsudit-ideyu-sozdaniya-analoga-swift-v-ramkah-briks>

²⁴ RMB Tracker April 2013. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre#topic-tabs-menu>

²⁵ RMB Tracker April 2013, April 2016. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre#topic-tabs-menu>

²⁶ URL: <http://www.unionpayintl.com/en/enaboutUpi/encompanyProfile/index.shtml>

²⁷ Payment cards numbers world-wide up 8.2% in 2015 whilst usage grew 16%. 13.05.2016. URL:

<https://ctmfile.com/story/payment-cards-numbers-world-wide-up-8.2-in-2015-while-usage-grew-16>

²⁸ Обзор: Китайская инициатива «пояс и путь» создает шансы для всего мира // Жэньминь жибао онлайн. 16.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0316/c31521-9030653.html>